

УДК 728.81(470-25)(084.1)
ББК 85.113(2)1я6
К79

КРЕМЛЬ

THE KREMLIN

Редактор Д. Ващенко
Дизайн макета и верстка: А. Григорьева
Перевод: И. Маневич
Корректоры: Л. Михайлова, А. Новгородова

ООО «БЕЛЫЙ ГОРОД»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а, корп. 10, стр. 2. Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2. Тел. (495) 304-43-38
192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская, д. 17, эт. 3. Тел. (812) 766-3393, 766-5806
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1. Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг издательства «Белый город» представлен на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Тираж 10 000
Заказ № 5444

К79 **Кремль** : альбом / [авт. : И.А. Богатская, Ю.Н. Лубченков, А.Б. Тихомирова ; авт. вступ. ст. Е.Ю. Гагарина ; фотограф С.В. Ястржембский]. — М. : Белый город, 2009. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-7793-1638-5

Альбом «Кремль» приглашает читателей совершить путешествие сквозь века отечественной истории и еще раз соприкоснуться с одним из самых удивительных исторических и художественных памятников Российского государства. Красочное издание необычайно полно проиллюстрировано изобразительными материалами, представленными в живописи и графике сюжетами на темы российской истории, портретами русских царей, императоров и выдающихся личностей государства. Особое место в альбоме отведено старым и современным фотографиям Московского Кремля. Автором последних является С.В. Ястржембский, работы которого не только отразили своеобразие памятников Московского Кремля, но и представили их в малодоступных неожиданных ракурсах.

УДК 728.81(470-25)(084.1)
ББК 85.113(2)1я6

ISBN 978-5-7793-1638-5

© Ястржембский С.В., фотографии, 2009
© Тихомирова А.Б., «Архитектурно-художественный раздел», 2009
© «Белый город», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

О топонимике названия «кремль».....	10
-------------------------------------	----

ВЕХИ ИСТОРИИ.

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Первые летописные упоминания о Кремле.....	16
Период монголо-татарского нашествия (XIII век).....	22
Кремль при великих князьях.....	28
Кремль при царях династии Рюриковичей.....	50
Кремль в период Смуты.....	78
Первый царь дома Романовых в Кремле.....	96
Кремль во второй половине XVII столетия.....	108
Кремль при императорах. Век XVIII.....	128
Кремль в XIX столетии.....	148
Кремль в XX столетии.....	160

АРХИТЕКТУРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Стены и башни.....	172
Спасская башня.....	176
Куранты на Спасской башне.....	180
Царская башня.....	186
Набатная башня.....	187
Константино-Еленинская башня.....	188

Беклемишевская (Москворецкая) башня.....	190
Петровская башня.....	192
1-я и 2-я Безымянные башни.....	194
Тайницкая башня.....	196
Благовещенская башня.....	198
Водовзводная (Свиблова) башня.....	200
Боровицкая башня.....	204
Оружейная (Конюшенная) башня.....	206
Комендантская (Колымажная) башня.....	207
Троицкая башня.....	208
Кутафья башня.....	210
Средняя Арсенальная башня.....	213
Угловая Арсенальная башня.....	214
Никольская башня.....	216
Сенатская башня.....	220
Кремлевские звезды.....	223

ХРАМЫ КРЕМЛЯ

Успенский собор.....	228
Благовещенский собор.....	234
Архангельский собор.....	239
Церковь Ризположения.....	244
Колокольня Ивана Великого.....	248
Успенская звонница и Филаретова пристройка.....	254
Царь-колокол.....	260
Теремные церкви.....	268
Собор Покрова на Рву	

(собор Василия Блаженного).....272

ДВОРЦЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Грановитая палата.....282

Теремной дворец.....290

Патриарший дворец и церковь

Двенадцати апостолов.....302

Потешный дворец.....306

Большой Кремлевский дворец.....310

Государственный Кремлевский дворец.....348

Арсенал.....352

Царь-пушка.....358

Сенат.....366

Оружейная палата.....372

КРЕМЛЕВСКИЕ САДЫ.....382

Александровский сад.....384

НЕСОХРАНИВШИЕСЯ ПОСТРОЙКИ И ПАМЯТНИКИ КРЕМЛЯ

Чудов монастырь.....388

Вознесенский монастырь.....392

Собор Спаса на Бору.....400

Церковь Святых Константина и Елены.....401

Церковь Благовещения на Житном дворе...402

Малый Николаевский дворец.....404

Памятник императору Александру II.....408

Памятный крест великому князю

Сергею Александровичу.....410

Памятник В.И. Ленину.....412

ВСТУПЛЕНИЕ

О топонимике названия «кремль»

Одной из увлекательнейших исторических загадок Москворечья до сих пор остается вопрос о причинах переселения славянских племен в Волго-Окское междуречье центральных районов Русской равнины. Не сохранилось никаких документальных свидетельств о времени и о причинах, побудивших славянские племена радимичей, кривичей, вятичей, северян, древлян и других расселиться именно здесь.

Посмотрев на карту, легко заметить, что Восточно-Европейская равнина, раскинувшаяся на тысячи километров, не прерывается ни мо-

рями, ни горами. Именно через эту равнину на протяжении веков перемещались бесчисленные народы Европы и Азии; бесконечные волны племен кочевников, которые шли на Запад, то проходя всежигающей лавой и растворяясь где-то за горизонтом, то оседая на какое-то время. Пожалуй, ни одно государство Европы в те времена не знало такого давления на свои границы.

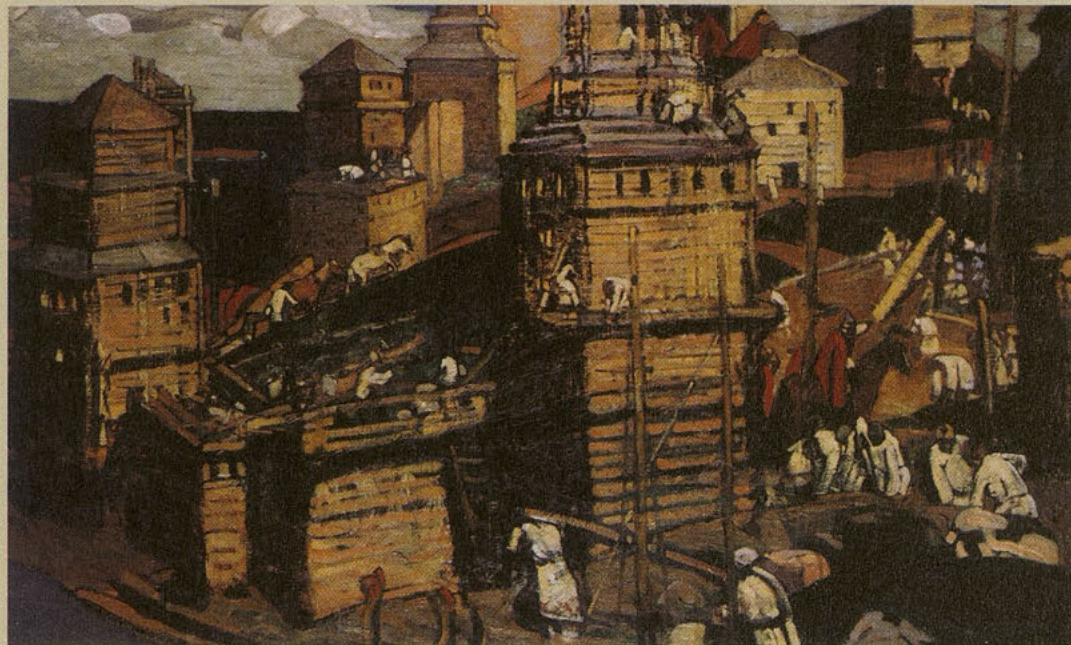
Постоянная угроза нашествия, смерти, плена, разорения воспитывала особый характер живших здесь людей — пахарей с мечом в одной руке. Но эта же открытость равнины

Н. Рерих. У стен старого города

N. Roerich. At the Walls of an Old Town

на все стороны света облегчала расселение наших предков на новых, малозаселенных территориях. Целью их перемещений было не завоевание народов, а поиск новых, лучших земель. Встречаясь с местными жителями или с пришельцами иных племен и народов, пращурьы начинали жить бок о бок с ними, обучая их всему, что знали сами, и, в свою очередь, учась у своих новых соседей. Отсюда берут истоки славянское и русское дружелюбие к другим народам, отсутствие желания покорять и властвовать. Именно это позволило слить в едином древнерусском государстве многие языки и народы и построить Россию — крупнейшее многонациональное государство мира.

И если многие европейские племена и народы были в зоне воздействия древних цивилизаций, то племена, создававшие государства на территории Восточно-Европейской (Русской) равнины, варились в собственном котле и пользовались лишь своей да случайно услышанной мудростью.

Стоит также отметить, что и на Западе, и на Востоке славян знали как народ «россов», «русов», тем не менее такого племени среди славян нет. В IX—X веках в верховьях Днепра, Волги и Западной Двины жило племя кривичей (часть которых, поселившись по течению реки Полоты, стала называться полочанами). На озере Ильмень и на Волхове жили славяне, между Припятью и Березиной — дреговичи, между Сожью и Ипатью — радимичи; по Десне, Сейму и Суле — северяне, по Оке, начиная от ее верховья, — вятичи (именно здесь, на земле вятичей, спустя десятилетия возникнет сначала поселение, а затем и город Москва), по обоим берегам Днепра, в среднем его течении — поляне, по течению Тетерева и Ужа — древляне. Рядом жили их соседи, тоже славяне: на Волинии — дулебы (вошедшие в состав Руси под именем волян, или бужан), а уличи и тиверцы — от Побужья и низовьев Днепра до устья Дуная.

Правда, есть и еще масса упоминаний о других «руссах», живущих в Европе — на

Н. Рерих. *Город строит*
N. Roerich. *Town Being Built*

Балтике, в Прикарпатье, Приазовье, Прикаспии и на Дунае, но везде так называли тех, кто еще с древних времен выбрал красный цвет в качестве боевого. Недаром «русый» первоначально означал «багряный», то есть красный; красные щиты отмечают у славянских воинов все неприятели, а все названия Руси, упоминаемые в западноевропейских хрониках, объясняются из разных языков, но означают одно и то же — «красный», «рыжий». По другим же источникам происхождение слова «руссы» ведет свою историю от скандинавского «роте», что означало «гребцы». Гребцами были сами варяги, приходившие на своих ладьях в славянские земли. Местные жители стали произносить это слово, как это часто бывает со многими иноязычными словами, как «русь», которым стали называть славян, призвавших князей-варягов.

Когда древнерусский летописец поведет рассказ о создании государства Киевская Русь, то там будет идти речь о слиянии двух главных политических центров восточных славян. В Новгороде во главе этого процесса будут стоять приглашенные с берегов Южной Балтики варяги, в Киеве — поляне. И тех, и других летописец называет наряду с собственным племенем еще и «русью».

Исследования археологов дают основания полагать, что уже в I тысячелетии нашей эры на месте слияния реки Москвы и Неглинной существовало городище. Размеры первых городищ были невелики. Они представляли собой деревни из примерно 10—15 дворов, принадлежащих одной семье. В крупном поселении проживало в среднем около ста человек. Принято считать, что в X—XI веках долину Москворечья заселяли славянские племена вятичей и от Киевской Руси их отделяли глухие леса, протянувшиеся от Чернигова до Рязани.

Центром Москвы, основанной Юрием Долгоруким, стал Боровицкий холм с защитным укреплением — будущим детинцем, на склонах которого строили свои дома посадские люди, занимавшиеся торговлей и ремеслом.

Следы языка более ранних культур на территории Москвы сохранились в топонимике крупных рек, их притоков и озер. Историк М.Н. Тихомиров обращает внимание на то «обстоятельство, что большая часть значительных притоков Москвы-реки имеет звучные, но малопонятные для нас названия, тогда как маленькие речки обычно прозываются русскими или, во всяком случае, славянскими именами. Перед нами два слоя названий: древнейший и более новый». Названия рек, непонятных в нашем языке: Гжелка, Иночь, Исконя, Руза, передавались из поколения в поколение, что свидетельствует о существовании древних постоянных поселений на их берегах.

Прошедшие века не смогли сохранить письменные свидетельства первоначальных названий улиц, переулков и зданий Кремля. Большая часть сохранившихся московских топонимов восходит к Средневековью, и восстановить древние имена исторических объектов практически невозможно. Сегодня только название «Боровицкие ворота» напоминает о некогда существовавшем здесь боре.

Автор исследований по истории Москвы И.Е. Забелин считал, что и до постройки деревянных стен поселение, находившееся на Боровицком холме, могло именоваться «Кремником, Кремлем и Кремлевником, так как это имя в коренной форме Кремь и доселе в северном областном языке обозначает тот же бор или крепкий строевой хвойный лес в заветном бору, растущий среди моховых болот, которые оставили свое название — «мо-

ховая». В этимологическом словаре М. Фасмера дается возможное объяснение происхождения слова «кремль», крепости внутри города: кремь — «часть засеки, где растет лучший строевой лес», кремлёвый — «крепкий, прочный» (о строительном лесе).

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля определяет понятие «кремль» как «детинец, внутренняя крепостца, крепость внутри города; стена с бойницами, воротами, башнями, ограждающая важнейшую часть города, дворец, казну и прочее».

Упоминание слова «кремль» находим в Воскресенской летописи в 1331 года: «В лето 6839, месяца мана 3, бысть пожар на Москве, погоре город Кремль». Летописец разделял два понятия: Москва как административный центр и Кремль как защищенное укрепление, служившее местом укрытия окрестных жителей.

Непосредственно с Московским Кремлем связан топоним «Красная площадь». Изучение древних рукописей показывает, что так

называли площадь, первоначально располагавшуюся примерно на месте современной Соборной площади. Позднее это имя было перенесено на площадь, образовавшуюся за стенами Кремля. До сих пор она является главной площадью страны и используется для торжественных церемоний.

Топонимика Москвы прежде всего воспроизводится в названиях улиц. Первый письменный топоним «улица» можно обнаружить в древнейшей русской летописи — «Изборнике» Святослава 1076 года, в котором упоминается начинавшаяся от Кремля самая древняя московская улица — «Великая». Известно, что эта улица проходила через Кремль, от Троицкой до Константино-Еленинской башни, по взгорью Боровицкого холма, и являлась частью древней дороги из Смоленска во Владимир. Мы можем предполагать, что во времена царствования Ивана III названия городских улиц уже существовали как значимые топонимы.

INTRODUCTION

On Toponymy of the Name 'Kremlin'

The question of the purposes, which caused Slavic tribes to migrate to the interfluvium of the Volga and Oka in the centre of the Russian plain, is still one of the most fascinating historical puzzles. We lack any documentary evidence to shed light on the time or reasons that encouraged Slavic tribes of the Radimichs, Krivichs, Vyatichs, Severyanes, Drevlyans, and others to settle the very place.

Looking at the map, one can see that the East-European plain, stretching for thousands miles, is not interrupted either by seas or mountains. It is that plain across which uncountable peoples were passing from Asia to Europe; endless waves of nomads went to the West, either burning the land or settling on it for some time. Perhaps, there is no another European state to experience such pressure on its borders at that time.

On the other hand, such open plain encouraged our ancestors to settle new scarcely populated surrounding areas. But migrating Slavic tribes were eager to find better lands rather than conquer their neighbours.

Numerous interconnected rivers encouraged Slavic expansion to all directions. The rivers united old Slavic tribes in one entity and until the middle of the 19th century, they remained an important means of transport and travelling.

Archeological findings provide us with reasons to believe that as early as in the 1st millennium a. d. there was a settlement upon the confluence of the rivers Moskva and Neglinnaya.

Dimensions of the first villages there were not very large: they consisted of 10–15 houses, belonging to one family. Presently, we know of about a dozen such settlements on the territory of modern Moscow.

It is agreed that in the 10th–11th centuries, the Moskva River valley was populated by Slavic tribes of the Vyatichs, separated from Kievan Rus by dense forests between Chernigov and Ryazan.

Borovitskiy hill with a fort on it became the centre of Moscow, founded by Yuriy Dolgorukiy. Around the fort, people, engaged in trade or crafts, built their dwellings.

There is no doubt that the banks of the Moskva-river were settled by peoples, we know nothing of. Traces of languages from earlier cultures on the territory of modern Moscow one can learn from the toponymy of bigger rivers, their tributaries, and lakes. According to historian M.N. Tikhomirov, the major part of the Moskva-river greater tributaries have incomprehensible names while small streams bear Russian or at least Slavic names. So there are two levels of river names from different cultures, one of which is older than another. On the other hand, the fact that old unfamiliar names of rivers passed unchanged from generation to generation proves existence of continuous settlements on their shores from early times.

Most of surviving Moscow place names originate from Middle Ages while it is impossible to reconstruct the earlier toponymy. For example, today only the name 'Borovitskiye Gate' of the Moscow Kremlin reflects existence of an old 'bor' (forest) there.

The Kremlin was the heart of Moscow. Besides the palace of the Prince, inside the fort there were estates of nobles and guards and houses of courtiers.

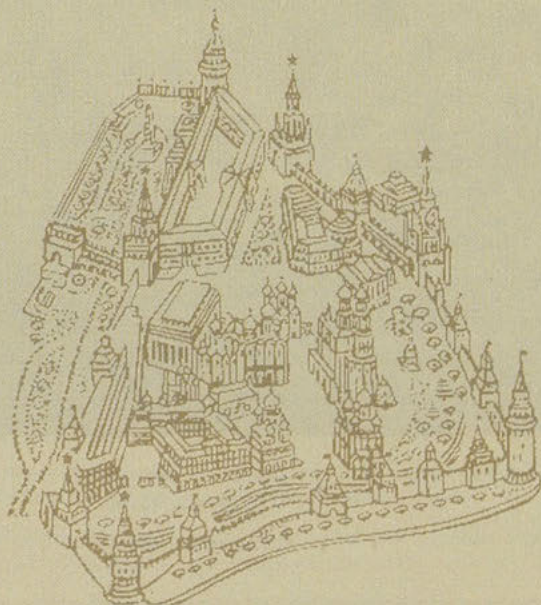
According to I.Y. Zabelin, a known researcher of Moscow history, the settlement on Borovitskiy hill could have the name 'Kremnik', 'Krem!', or 'Kremlyovnik' even before building of its fort walls as its radix 'Krem' still exists in the northern Russian dialects, meaning pinery, sometimes among mossy swamps. It is illustrative that a street down the Moscow Kremlin is called 'Mokhovaya' (the mossy one). M. Fasmer's Etymologic dictionary explains a possible origin of the word 'Kremlin', meaning a stronghold in the town. The word 'krem' was a part of a forest with the best building timber. The famous V.I. Dal's dictionary names 'Kreml' an inner fortress in the town; a wall with gate and towers to protect the most important part of the town: its palace, treasury, and so on'.

Old Voskresenskaya chronicle mentions the Kremlin under the year of 1331, saying about a big fire in Moscow, which destroyed the town of the Kremlin. So the chronicler separated the two meanings: Moscow as an administrative centre and the Kremlin as a stronghold, built to protect the settlers of the area.

Defensive meaning of the Kremlin grew along with expansion of its walls, surrounding more territory.

The name 'Red Square' is closely connected with the Kremlin's history. Study of old chronicles demonstrate that it was the name of a square, originally located on the place of the present Sobornaya Square. Later the name was transferred to the space outside the Kremlin walls. And now it is still the chief square of the state, used for parade ceremonies.

The most ancient Kremlin street was named Velikaya. It went through the Kremlin from Troitskaya to Konstantino-Yeleninskaya Towers up the Borovitsky Hill and was a part of old road from Smolensk to Vladimir. One can believe that as early as in the time of Ivan III names of the streets existed as important toponyms. Few of the toponyms, connected with Moscow town constructions, have survived in the names of some modern streets. Between 1683—1742, Zemlyanoy gorod (Earthen town) was a custom border of Moscow and left such toponymic evidence of its existence as Mytnaya Street, Valovaya Street, Zatseskiy Val, Krymskiy Val, and others.

ВЕХИ ИСТОРИИ. ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Первые летописные упоминания о Кремле

В X—XII веках местность в бассейне Москвы-реки была покрыта густыми лесами, изобиловавшими дичью. Реки были чистыми и полноводными; в них водились белуга, стерлядь, сом, щука, раки. О том, что основной добычей рыбаков была крупная рыба, свидетельствуют найденные при археологических находках рыболовные крючки размером 5—10 сантиметров.

Наши предки занимались и земледелием, выращивали зерновые и огородные культуры, разводили домашний скот: коров, лошадей, свиней, овец и коз, домашнюю птицу.

Семья обычно жила в бревенчатой избе с одной для всей семьи комнатой. Изба служила для защиты от непогоды и холода, поэтому двери и окна имели минимально необходимые размеры. Окно размером с сегод-

А. Васнецов. *Скит*

A. Vasnetsov. *Coenoby*

нышний лист писчей бумаги служило главным образом для вентиляции избы. Избы топились «по-черному». Печь изготавливалась из глины или необработанных камней и не имела вытяжной трубы. Все обедали за одним столом. Для приготовления пищи и хранения продуктов использовали глиняные горшки собственного изготовления.

О жизни и быте наших предков в те далекие времена мы узнаем благодаря трудам историков, неустанно проводящих археологические изыскания, изучающих древние рукописи и документы. Одним из таких ученых был историк И. М. Снегирев (1793—1868), который смог установить достоверную дату первого упоминания о Москве — 4 апреля 1147 года. В Ипатьевской летописи можно найти запись: «В лето 6655... прислав Гюрги, и рече: "Приди ко мне, брате, в Москов". Святослав же еха к нему с детятем своим Олегом, в мале дружине, пойма с собою Володимира Святославича; Олег же еха наперед к Гюргви... И приеха по нем отец его Святослав, и тако любезно целовастася, в день пятюк... и тако быша весели. На утрий же день повеле Гюрги устроити обед силен, и сотвори честь велику им, и да Святославу дары многи с любовию». Так летописец рассказывает о встрече суздальского князя Юрия Долгорукого со своим другом и союзником новгород-северским князем Святославом Ольговичем в своей вотчине, на границе Суздальской земли.

Встреча в Москве произошла в пяток (в пятницу) на Похвалу Богородицы начавшегося 1147 года (год тогда ичислялся с марта). В 1147 году пятница пятой недели поста приходилась на 4 апреля. В то время это был даже не город, а княжеская усадьба, достаточно богатое и относительно много-

численное поселение, способное принять и накормить князей и их дружины. Село располагалось в стратегически выгодном с военной точки зрения месте: на высоком живописном Боровицком холме, при слиянии двух рек — Москвы и Неглинной.

Есть все основания полагать, что уже во время знаменательной встречи двух князей окрестности Москвы были хорошо обжиты и достаточно населены. Посадские и княжеские люди нуждались в защите и безопасном убежище на случай нападения врагов. Такое размещение крепости позволяло использовать реки в качестве естественных защитных преград, что обеспечивало безопасность города.

Отец Юрия Долгорукого великий киевский князь Владимир Мономах не мог знать, что сыну его предстоит войти в историю с многозначительным прозвищем-характере-

ристикой Долгорукий. Для нас же интересно то, что именно в его владениях, на Вятичской земле, существовало маленькое селение Москва.

Свое прозвище Юрий приобретет позднее — в годы борьбы за власть после смерти отца и старшего брата. До этого он всего лишь один из немногих сыновей Владимира Мономаха, который войдет в историю под

своим христианским именем Юрий—Георгий. Как младшему отец выделит ему не лучший удел — Ростовскую землю, где Юрий осядет почти на всю жизнь, прикипев к ней: даже добиваясь иных владений, он будет неохотно и ненадолго покидать свою столицу — Суздадь.

Точная дата рождения Юрия Владимировича неизвестна. Условно ею принято счи-

Е. Данилевский. *Царь*

Y. Danilevskiy. *Czar*

тать 1090 год. В начале 90-х годов XI века Владимир Мономах, отец Юрия, княжил в Чернигове. Там Юрий, по всей вероятности, и родился. Владимир Мономах был женат трижды. Матерью Юрия была вторая жена Мономаха, умершая в 1107 году в Переяславле. Больше сведений о ней нет.

Вскоре отец подарил Юрию Ростово-Суздальскую землю, в которой он, перенеся сто-

лицу из Ростова в Суздаль, стал княжить с 1125 года. Став мудрым и дальновидным правителем и удачливым военачальником, Юрий Долгорукий направил свой талант и ресурсы на строительство и рост экономики своих владений.

Князь Юрий Владимирович Долгорукий получил хорошее наследство от отца. На его земле росли и процветали основанные предками города Ростов, Суздаль, Ярославль, Муром, Рязань. Для их защиты он ставит города-крепости, образующие две линии обороны: Кснятин, Дмитров, Москва и Ростов, Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский на западных границах Суздальской земли. Созданные им новые города становились центрами хорошо населенных районов. Эти города быстро вырастали в оживленные торговые узлы. Они стали не только крепостями, но и административными, а также хозяйственными центрами Суздальского княжества — Ополя. Во времена Юрия Долгорукого шло большое дорожное строительство, благоустранивались города. До наших дней уцелели созданные при нем церковь Бориса и Глеба в Кидекше, Спасо-Преображенский собор в Переяславле, с изменениями — церковь Святого Георгия в Юрьеве-Польском и другие сооружения.

В 1156 году, через девять лет после радужного приема высоких гостей, «князь Юрий взшел на гору и осмотрел с нее своими глазами туда и сюда, по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною. Полюбилось ему то место».

Надо сказать, что эти земли у Москвы-реки до Долгорукого принадлежали суздальскому боярину Степану Кучке, который был вероломно убит князем.

Летописец отметил, что великий князь Юрий Владимирович велел мастеровым

«сделати город мал деревян». Деревянная крепость, затерявшаяся в дремучих сосновых лесах, постепенно превратилась в ядро столицы государства Российского. Вокруг первых стен детинца стал формироваться посад. Одновременно строились дороги, храмы и усадьбы для знати. Основание Юрием Долгоруким Москвы как города открывает одну из самых блестящих страниц в истории России.

Если заглянуть в прошлое, то можно представить высокий мыс Боровицкого холма в месте слияния рек Москвы и Неглинной. Вдоль берега реки Неглинной тянулся земляной вал высотой примерно 8 метров и шириной в основании 14 метров. Город мало отличался от других русских городов, где Кремль был окружен посадами ремесленников и поселениями крестьян. Современные представления о начале истории Кремля и Москвы позволяют предположить, что первая крепость занимала площадь около 3 гектаров на вершине холма и по форме походила на неправильный треугольник.

Материалы и способы строительства Московского Кремля не отличались от применяемых при сооружении крепостей Суздальского и Владимирского княжеств того времени. Обычно подобные крепости имели 2—3 ворот, защищаемых проездными башнями. Одни ворота Кремля выводили на дорогу, ведущую к Смоленску и Волоколамску, и выходили на речку Неглинную. Они могли располагаться в районе современных Боровицких ворот. Другие ворота открывали выход к Великому, или Большому, посаду и вели к востоку, в сторону современных Спасских ворот и далее на Владимирскую дорогу. На крепостном валу были сооружены деревянные бревенчатые

стены 3—3,5 метра высотой, оборудованные бойницами и покрытые деревянной кровлей.

По всей вероятности, посад, начинавшийся от стен первого детинца, где-то в районе нынешней Ивановской площади Кремля, доходил до современной Красной площади. Сельскохозяйственные угодья располагались на месте Кучкова поля, на берегу Неглинки, и доходили до границы современного Рождественского бульвара. К востоку от примыкавших к посаду полей начинались нетронутые хвойные леса.

Последующее возвышение Москвы среди более древних и могущественных центров — Новгорода, Владимира, Киева и других русских городов — было связано с ее выгодным географическим положением. При возникновении на Боровицком холме крепости и быстром освоении окрестных территорий Москва стала привлекательной для развития торговых отношений. Центром торговой жизни города прежде всего была пристань. Мы помним, что Суздальская земля долгое время называлась «Лесною землею» и основным путем сообщения были реки, по которым, не боясь заблудиться, можно было передвигаться и летом, и зимой.

Через Москву проходили сухопутные дороги: от Новгорода до Рязани (Волоцкая), от Киева и Смоленска до Владимира, Суздаля и Ростова Великого (Можайская), а также от Москвы до Твери (Тверская).

Археологические раскопки на территории Кремля и Великого посада свидетельствуют, что в домонгольский период между Киевом и Москвой существовали активные торговые связи. Большая часть браслетов, перстней, посуды попадала сюда из Киева.

Ю. Орлов. Князь Юрий Долгорукий

Y. Orlov. Prince Yuriy Dolgorukiy

Период монголо-татарского нашествия (XIII век)

Несколько относительно спокойных десятилетий Москва строилась и расширялась. Однако созидательный труд москвичей был прерван нашествием полчищ татарского хана Батыя. «А татарове поидоша к Москве и взяша Москву и воеводу убиша Филипа Нянка, а князя Володимера взяша руками сына Юрьева, а люди избиша от старца и до сущего младенца, а град... огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша и много именья вземше отъидоша». Так горестно рассказывает Лаврентьевская летопись о взятии города.

Русские князья, занятые непрерывными междоусобными войнами, не заметили приближения беды. А в это время в далеких монгольских степях хан Темучин, прозванный Чингисханом, стал повелителем монгольских племен. Под его предводительством монголы овладели большей частью Китайской империи и ее столицей Пекином, завоевали Бухару, Самарканд, Герат, Балк, Хиву и другие среднеазиатские земли. Темучин стал основателем обширной империи — от Амура до Волги, населенной многочисленными народами.

П. Рыженко. После битвы на Калке

P. Ryzenko. After the Battle at the Kalka

Появление в южнорусских степях неведомых доселе монголов было в какой-то мере неожиданным. Православные летописцы считали, что это и есть те самые народы, которые, согласно древним предсказаниям, за грехи наши «явятся перед скончанием времен» и «попленят всю землю».

По инициативе великого князя Мстислава Удалого в Галич на совет съехалось множество князей — правителей удельных земель. После долгих споров князья решили лучше объединенными силами встретить врага в чужой земле, чем пускаться его в собственную, и потому перешли за Днепр, туда, где начинались половецкие земли. На призыв Мстислава Удалого откликнулись Мстислав Романович, князь Киевский, Мстислав

Святославич Черниговский, Даниил Романович Владимир-Волынский. 21 мая 1224 года произошла роковая битва на реке Калке: двадцатитысячному войску монголов противостояла русско-половецкая армия. В бою погибли 6 русских князей. Летопись отмечает, что «из простых воинов только десятый дошел...».

Из побоища на Калке не было извлечено уроков. Встреча с монголами вскоре забылась, а среди русских князей вновь начались междоусобицы.

Тем временем осенью 1236 года монголы вошли на территорию Волжской Болгарии. Были покорены и другие поволжские народы, пытавшиеся оказать сопротивление, — буртасы и башкиры. Перейдя Волгу, монгольские войска разделились на две части. Большая во главе с ханом Мункэ продолжала преследовать половцев во главе с ханом Котьяном, тесня его к границам Венгрии. Другая же часть — во главе с Батыем — подошла к границам Рязанского княжества.

Нашествие монголов на Русь в 1238—1241 годах носило характер стремительного

набега. На Руси, скорее всего, знали о возможном нашествии монголов, но силы русских войск были расплывлены по разным городам.

Батый же не собирался воевать с русскими, поскольку не считал князей северо-восточной Руси союзниками половцев, ведь они не принимали участия в битве на Калке. Поэтому он решил ограничиться получением из Рязани постоянной смены лошадей и продуктов. Но посланным в Рязань парламентарам был дан ответ: «Убьете нас — все будет ваше».

После понесенного на поле боя поражения рязанцы затворились в городе, лишь недавно отстроенном после разрушения его в 1208 году суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо и плохо подготовленном к обороне.

В декабре 1237 года город был взят и разрушен, княжеская семья погибла.

Войско монголов ушло из Рязани. В тыл им ударила двухтысячная дружина рязанцев во главе с боярином Евпатием Коловратом. Однако силы были слишком неравны. Евпатий Коловрат и его товарищи пали смертью храбрых.

После разрушения Рязани Батый направил свои войска к Коломне. Город, прикрывающий путь в Суздальскую землю, был осажден и после пятидневного сражения уничтожен.

В бою погиб сын Чингисхана Кулькан. Возможно, из чувства мести, в наказание, после взятия Коломны Батый направился к Москве. Москвичи закрылись в крепости. Они предпочли плену смерть с оружием в руках. Деревянные укрепления Кремля не смогли сдержать натиска врагов, и после упорного пятидневного сопротивления 20 января 1238 года город оказался во власти врага.

В рукописных документах, сохранившихся в архивах немецкого ученого Иоганна Вернера Пауса, находившегося с 1701 года на служ-

бе в России, находим рассказ об обороне Москвы: «Татарове приидоша оттуды под град Москву и нача в него бити непрестанно. Воевода же Филипъ Нянкинъ вседе на конь свои и все воинство его с нимъ, и тако прекрепи лице свое знаменемъ крестнымъ, оттвориша у града Москвы врата и воскрича вси единогласно на татарь. Татарове же, мняще велику силу, убояшася, нача бежати и много у них побито. Царь же Батый паче того с великою силою наступи на воеводу и жива его взяша, разсече его по частемъ и расбросаша по полю, град же Москву соже и весь до конца разорил, людей же всехъ и до младенецъ посекоша».

Так на 240 лет над Русью нависло жестокое, безжалостное иго.

В течение 20 лет после Батыева с северных русских княжеств никакой дани и податей монголы не брали. Дань стали брать с южнорусских земель, продолжая, таким образом, мстить за убийство монгольских послов и поддержку половцев. Страшно стало жить на юго-восточных окраинах: каждый день можно было ждать набегов, пожара, смерти. Население постепенно стало перебираться в города Залесской Руси. Более всего беженцев привлекал центр Русской земли. Естественной защитой Москвы и долины Москвы-реки от вражеских нашествий были окружавшие их леса и болота.

Правители этих земель получили много тысяч новых подданных.

Трудно представить, сколько трудов необходимо было затратить, чтобы возродить Московскую землю после Батыева нашествия. Но новые неутомимые труженики сеют зерно, сажают огороды, рубят лес и строят дома. Восстанавливаются и крепостные стены Кремля.

В 1242 году Батый вызвал к себе в ставку уцелевших русских князей, и там каждый пос-

ле признания над собой ханского владычества получил особую грамоту — ханский ярлык (пайцзу), предоставлявший ему право на владение своей вотчиной как наследственным владением. Вместе с этим он получал покровительство и защиту от того, кто даровал ему право владения.

В первой половине XIII века Москва становится центром самостоятельного удельного княжества. Родоначальником династии московских князей стал младший сын Александра Невского Даниил Александрович, который 33 года княжил в Москве. Он умер в 1303 году, оставив после себя 5 сыновей, из которых самым знаменитым стал Иван Калита. Московское княжество в начале XIV века значительно увеличило территорию, присоединив к себе Переяславль по духовному завещанию племянника Даниила Александровича, князя

Ивана Дмитриевича. Это вызвало большое недовольство тверского князя Михаила, старавшегося присоединить Переяславль к своим владениям. Так начался раздор между Тверью и Москвой, длившийся несколько столетий. Московский князь Юрий Александрович получил в Орде ярлык на великое княжение и тем самым возвеличил свой небольшой город до значения великокняжеской столицы, проложив путь на великое княжение и своему брату Ивану Калите. Монгольское нашествие имело разрушительные последствия для древнерусских земель. Пришли в упадок ремесла, многие города не смогли восстановиться из пепла пожарищ. Судьбе было угодно, чтобы Москва не только возродилась, но и смогла найти силы для объединения раздробленной Руси против татаро-монгольского порабощения.

MILESTONES OF HISTORY.

CHRONICLE OF HISTORICAL EVENTS, CONNECTED WITH THE MOSCOW KREMLIN

First Documented Evidence of the Kremlin

In the 10th–12th centuries, the area of the Moskva-river was overgrown with great forests, abundant with game. Archaeologists also found fishhooks, ranging from 5 to 10 cm, indicating large fishes in the river. At that time, the people both cultivated grain and vegetables and raised cattle and poultry.

A family used to occupy a wooden house with one common room. To protect people from cold, they made as small doors and windows as possible. Furnaces were made of clay and stones and lacked any chimneys. The whole family dined together at one table. To cook food and to keep it, homemade pots were used.

We can learn of old everyday life due to hard work of historians, always engrossed in archaeological studies and research of early manuscripts. One of such historians, I.M. Sneghiryov (1793–1868), succeeded in determining the correct date of the first note about Moscow — April 4, 1147. In the Ipatyevskaya Chronicle, its author tells about a meeting of Suzdal Prince Yuriy Dolgorukiy (of the Long Arm) with his friend and ally Svyatoslav Igorevich, Prince of Novgorod-Severskiy, in the domain of the first at the border of Suzdal land.

By the time of the death of famous Kievan Prince Mstislav the Great (1132), son of Vladimir the Monomachus, there were dozen and a half independent Russian principalities.

Yuriy Dolgorukiy, another son of Vladimir the Monomachus, was born around 1090. His father made him Prince of Rostov and Suzdal, and his reign there started in 1125. A wise ruler and successful general, Yuriy Dolgorukiy spent his skills and resources on strengthening his state, developing such economic centres as Rostov, Suzdal, Yaroslavl, Murom, and Ryazan. In order to protect them, he built two lines of forts, including Moscow, on the western border of his land. Those new settlements became centres of new densely populated regions and grew in important trading points. They combined protective, administrative, and economic functions of Suzdal principality. Yuriy Dolgorukiy also built network of roads to better connect them with one another.

One has to say, however, that, before Yuriy Dolgorukiy, the territory of future Moscow belonged to Suzdal noble Stepan Kuchka, assassinated by the Prince.

According to chroniclers, Grand Prince Yuriy Dolgorukiy ordered to build a small wooden fort. And the wooden stronghold, lost in the dense pine forests, gradually developed in the heart of the Russian state. A settlement grew around the walls of the fort at first. At the same time, appeared churches and new estates for nobles. So foundation of Moscow by Yuriy Dolgorukiy opens one of the most brilliant pages in the history of Russia.

Further rise of Moscow among such earlier and more powerful centres as Novgorod, Vladimir, Kyiv, and other Russian towns was

provided by beneficial geographical position of the first. Main roads — from Novgorod to Ryazan, from Kyiv and Smolensk to Vladimir, Suzdal, and Rostov went through Moscow.

Archaeological excavations on the territory of the Kremlin and its surroundings indicate active trade between Kyiv and Moscow before the Tartar invasion. Major part of bracelets, rings, other jewelry, utensils, and other goods came to Moscow from Kyiv.

Period of the Tartar Invasion (13th century)

Several relatively quiet decades for Moscow were the time of growth and expansion. But peaceful work of Moscow citizens was interrupted by the invasion of armies of Tatar khan Batu. However, attack of the Tartars on Rus in 1237—41 seemed more like a raid. And, although Russians were presumably aware of the danger, Russian troops were dispersed in various towns.

Batu was not going to start a serious war against Princes of North-Eastern Rus: they had not taken part in the battle at Kalka and, therefore, they had not been allies to the Kumans.

After the end of the campaign, Batu went to the lower reaches of the Volga and founded his capital Saray-Batu there. It became a centre of his new state, the Golden Horde, which, in its turn, was part of the great Mongol Empire.

After the invasion of Batu, northern Russian principalities were free from rendering tribute to the Tartars for 20 years. It was southern Russian lands to pay for the assassination of Tartar ambassadors and help to the Kumans. Life in southern Russian regions became dangerous, as people had to expect raids of the nomads every day. Thus the locals moved through the forests to safe northern regions, which comprised a new centre of Rus.

Dense forests and great swamps, surrounding the Moscow area, provided natural protection to the land. Therefore its rulers received thousands of new subjects. Their modest domains developed in heavily populated principalities, future centres of united Rus.

One can hardly imagine labours, necessary to revive Moscow land after the invasion of Batu. But the fort was rebuilt, and new settlements of craftsmen, as well as villages, rose around it again. Moscow remained on the crossroads of trading routes to Novgorod, Smolensk, Rostov, and Suzdal. Novgorodian merchants carried leather, fiber, furs, and weapons to the East. On the way back, they brought Ryazanian grain, honey, and wax. Moscow attracted new settlers, more roads and churches were built.

In 1242, Khan Batu called remaining Russian Princes to his capital and, when they made fealty to him, he granted them the rights to rule in their former domains under his reign. With it, his vassals received protection of the Khan.

Meanwhile, in the first half of the 13th century, Moscow became the capital of a separate independent state. Its ruling dynasty originated from Daniil Aleksandrovich, the youngest son of Alexander Nevsky. After 33 peaceful years of his rule, he died in 1303; Ivan Kalita was the most famous Moscow Prince of his five sons. In the early 14th century, the principality of Moscow expanded considerably. Then its ruler Yuri Aleksandrovich, while in the Horde, was granted the right to be a supreme ruler of Rus. So Moscow became the capital of Russian Grand Princes. While the Tartar invasion was a disaster for the lands of Kievan Rus for crafts declined and many towns never revived, Moscow not only rose from its ashes but also managed to find enough potential to unite separated Russian principalities and to head struggle of Rus against the Tartar yoke.

Кремль при великих князьях

История Москвы и Московского Кремля с незапамятных времен занимала умы просвещенных людей. «Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», созданное в XVII веке, во время правления царя Алексея Михайловича Тишайшего, начинается такими словами: «И почему было Москве царством быть, и хто то знал, что Москве государством слыть?» Мы до сих пор хотим получить определенные ответы на вопросы: как возникла Москва? Кто из князей сделал Кремль своей резиденцией, постоянным местом пребывания? Как и когда превратилась Москва в столичный город?

Первым московским князем, упомянутым в летописных грамотах 1282 года, был

младший сын великого князя Владимирского Александра Невского Даниил. Когда в 1263 году умер Александр Невский, его младшему сыну Даниилу не исполнилось и 2 лет. По духовной грамоте (завещанию) отца Москва выделялась из состава великого княжества Владимирского и, с прилегающими к ней землями, передавалась в удел Даниилу Александровичу.

Точная дата рождения Даниила Московского неизвестна. В древней рукописной Лаврентьевской летописи записано, что в 769 году «родися Олександрю сынъ, и нарекоша имя ему Данилъ». Описанный период приходится на март-февраль 1261 года современного летоисчисления.

А. Васнецов. Строительство деревянных стен Кремля

A. Vasnetsov. Building the Wooden Walls of the Kremlin

Воспитал Даниила младший брат Александра Невского, родоначальник тверской династии Ярослав Ярославич. Управление же уделом Даниила Ярослав поручил своим наместникам, а еще через несколько лет — доверенным лицам Даниила.

Закаленный в боях воин и опытный в политических интригах Даниил Александрович быстро понял выгодное местонахождение своего города, и потому он был чрезвычайно озабочен положением юго-восточных границ своего удела, где с ордынской стороны в любую минуту можно было ожидать нападения.

Во время его правления была обновлена московская крепость — Кремль. На его территории и вокруг происходит интенсивное строительство. Внутри крепостной стены, на Боровицком холме, строятся первые княжеские хоромы. Они являются не только домом княжеской семьи, но и постоянной ре-

зиденцией Даниила Московского. Дворец великого князя Даниила Александровича располагался недалеко от нынешних Боровицких ворот. Он стал первым в Москве местом для официальных приемов гостей и послов иностранных государей. В Кремле возводится деревянная церковь Михаила Архангела, в которой хоронили представителей княжеского рода. Первым здесь был захоронен Юрий Данилович, сын Даниила Александровича, ставший его наследником.

Даниил Александрович построил первый зафиксированный летописью монастырь, расположенный вне стен Кремля. Главный храм монастыря был посвящен преподобному Даниилу Столпнику — небесному покровителю князя. Игумен монастыря был возведен в сан митрополита. Здесь Даниил Александрович незадолго до кончины принял монашеский постриг, а 5 марта 1303 года скон-

чался. Похоронен он был не по княжескому обычаю — в храме, а как простой монах — на общем монастырском кладбище. Со временем монастырь обезлюдел. Была забыта даже могила первого московского князя. Места, где находился Данилов монастырь, стали заповедными угодьями великокняжеской охоты. Только молодой Иоанн III приказал восстановить Даниловский монастырь и выстроить здесь каменную церковь. Каждый год в день кончины Даниила Александровича вместе с митрополитом и духовенством царь приходил на его могилу и служил панихиду.

Наследником московских владений стал старший сын Даниила Александровича Юрий Данилович. В год смерти отца ему было 22 года. Его отличали сила, авантюризм и желание во что бы то ни стало достичь своей цели. В борьбе за великокняжеский стол он неоднократно посещал Золотую Орду, где пользовался благосклонностью хана. Накануне дня памяти отца, 21 ноября 1325 года, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, великий князь Дмитрий Грозные Очи повстречал Юрия недалеко от сарайского кафедрального храма. Припомнив все обиды, Дмитрий обвинил его в присвоении денег, взятых с тверских князей, и убил его. Тело Юрия Даниловича было погребено в соборе Святого Архангела Михаила в Московском Кремле.

Московский стол перешел к младшему брату Юрия — Ивану, по прозвищу Калита (даным за то, что всегда носил с собой кошелек с мелкими деньгами для раздачи милостыни).

Старший брат Юрий безоговорочно доверял Ивану, сделав его своим соправителем. В периоды пребывания старшего брата в Орде на Иване целиком лежала задача управления Москвой.

Москва при Иване Калите быстро расширялась. Резиденция великих московских князей с этих пор постоянно находилась в Кремле. Большое значение для становления Москвы как центра русских земель имел переезд в 1325 году митрополита Петра и перевод митрополичьей кафедры из Владимира в Кремль. Проживая подолгу в Москве, Петр заботился об украшении ее храмов. 4 августа 1325 года в Кремле была заложена первая каменная церковь Успения Богородицы (Успенский собор). По мысли митрополита Петра, храм этот должен был сделаться главным на Руси, а также духовным преемником владимирского Успенского собора.

В 1326 году митрополит Петр скончался (21 декабря). Иван, выполняя завещание святителя, закончил постройку Успенского собора и, кроме этого, построил каменный храм Архангела Михаила, завещав похоронить себя в нем. Следующий митрополит, Феогност, также поселившись в Кремле, окончательно сделал город своим местопребыванием. С тех пор Москва стала центром Русской православной церкви.

При Иване Калите, в 1327—1333 годах, в Московском Кремле были построены белокаменные храмы. В 1326—1327 годах была возведена белокаменная церковь Успения Божией Матери (примерно на месте современного Успенского собора). В 1326 году в еще не достроенном Успенском соборе был похоронен митрополит Петр. В 1329 году к церкви пристроили придельный каменный храм Поклонения веригам апостола Петра. Успенская церковь стала усыпальницей митрополитов всея Руси. Позднее в Успенском соборе венчались на царство русские госу-